

Самая
Полная
Биография

Иона Ризнич

НИКОЛАЙ I

Издательство АСТ
МОСКВА
2024

УДК 629.7(092)

ББК 39.6г

Г81

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки *Екатерина Ферез*

Ризнич, Иона.

Г81

Николай I/Иона Ризнич — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Самая полная биография).

ISBN 978-5-17-166090-1

Николай I – Ника, Незабвенный, Палкин... По правде, уникальная личность Российской истории. Столь многогранный человек, оставивший о себе память консерватора и тирана. Таким ли он был на самом деле?

Вы держите в руках книгу, способную посвятить вас в тайны императора Николая, раскрыв его личность. Забудьте то, что вы помнили о Николае Павловиче из школьных учебников, окунитесь в мир интриг российского императорского двора!

УДК 629.7(092)

ББК 39.6г

ISBN 978-5-17-166090-1

© Иона Ризнич, 2025

© ООО Издательство АСТ, 2025

Избранные цитаты из речей и писем Николая I

Послезавтра поутру я

«Послезавтра поутру я или государь, или без дыхания».

Письмо к И.И. Дибичу от 12 дек. 1825 г.

Мне понятна

«Мне понятна республика, это способ правления ясный и честный либо, по крайней мере, может быть таковым; мне понятна абсолютная монархия, ибо я сам возглавляю подобный порядок вещей; но мне непонятна монархия представительная. Это способ правления лживый, мошеннический, продажный, и я, скорее, отступлю до самого Китая, чем когда-либо соглашусь на него», — записал Астольф де Кюстин.

...я часовой, получивший

«...я часовой, получивший приказ, и стараюсь выполнять его. Как могу», — пересказал граф П.Д. Киселев.

Слава Богу, смертной

«Слава Богу, смертной казни у нас нет и не мне ее вводить. Виновных прогнать сквозь тысячу человек двенадцать раз».

Резолюция на рапорте графа Ф.П. Палена
от 11 окт. 1827 г.

Революция на пороге

«Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни», — в разговоре с вел. кн. Михаилом Павловичем после первых допросов декабристов.

Мне кажется, я

«Мне кажется, я никогда не делал зла сознательно», — сказано духовнику перед смертью.

...каждая твоя

«...каждая твоя минута должна быть посвящена матушке России... твои мысли и чувства одну ее постоянным предметом иметь будут», — из наставления наследнику перед его поездкой по России в 1837 году.

Не чувствуешь ли ты в

«Не чувствуешь ли ты в себе новую силу подвизаться на то дело, на которое Бог тебя предназначил? Не любишь ли ты отныне еще сильнее нашу славную добрую Родину, нашу матушку Россию? Люби ее нежно, люби ее с гордостью, что ей принадлежит и родиной называть смеешь, ею править, когда Бог сие определит для ее славы, для ее счастья!» — из

письма наследнику престола, путешествовавшему по России весной 1837 года.

Не одного, а многих тебе

«Не одного, а многих ты увидишь, подобных лицам «Ревизора», но остерегись и не показывай при людях, что смешными тебе кажутся, иной смешон по наружности, зато хорош по другим важнейшим достоинствам, в этом надо быть крайне осторожным» — из письма наследнику престола весной 1837 года.

Россией не я управляю

«Россией не я управляю; Россией управляют столоначальники», — это высказывание императора передано многими лицами в разных вариантах. У де Кюстина: «Они [низшие чиновники] правят империей вопреки императору».

В России только я не краду»

«В России только я не краду», — произнес за несколько месяцев до своей смерти Николай, рассерженный кражею инвалидных сумм.

Единственным братьям

«Единственным братьям нашим в областях Турции!

По воле государя императора Российского, с предводительствуемым мной победоносным христоролюбивым воинством его вступил я в обитаемый вами край, не как враг, не для завоеваний, но с крестом в руках, как залог цели, на которую подвигаемся.

Сия единственная цель Благоверного и Всемилолюбивейшего Государя моего есть защита Христовой Церкви, защита вас, православных ее сынов, поруганных неистовыми врагами.

Не раз уже лилась за вас русская кровь, и с благословением Божиим, лилась не даром. Ею орошены права, приобретенные теми из вас, которые менее других стеснены в своем быте. Настало время и прочим христианам приобрести те же права не на словах, а на деле.

Итак, да познает каждый из вас, что иной цели Россия не имеет, как оградить святость Церкви, общей нашей Матери, и неприкосновенность вашего существования от произвола и притеснений.

Братья во Христе, воскресшем в искупление человеков! Соединимся в общем подвиге за Веру и ваши права! Дело наше свято! Да поможет нам Бог!» — воззвание, написанное императором Николаем I собственноручно в 1853 году и распространявшееся от имени фельдмаршала Паскевича.

С самого начала

«С самого начала несогласий наших с Турецким Правительством Мы торжественно возвестили любезным нашим верноподданным, что единое чувство справедливости побуждает нас восстановить нарушенные права Православных Христиан, подвластных Порте Оттоманской. Мы не искали и не имеем завоеваний, ни преобладательного в Турции влияния, сверх того, которое, по существующим договорам, принадлежит России.

Тогда же встретили Мы сперва недоверчивость, а вскоре и тайное противоборство Французского и Английского Правительств, стремившихся превратным толкованием намерений Наших ввести Порту в заблуждение. Наконец, сбросив ныне всякую личину, Англия и Франция объявили, что несогласия Наши с Турциею есть дело в глазах их второстепенное, но что общая их цель — обессилить Россию, отторгнув у нее часть ее областей, и низвести Отечество Наше с той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею Десницею.

Православной ли России опасаться их угроз? Готовая сокрушить дерзость врагов, уклонится ли она от священной цели, Промыслом Всемогущим ей предназначенной? — Нет!! Россия не забыла Бога. Она ополчилась не за мирские выгоды, она сражается за веру Христову и защиту единоверных своих братьев, терзаемых неистовыми врагами. Да познает же все Христианство, что как мыслит Царь Русский, так мыслит, так дышит с Ним вся Русская семья — верный Богу и Единородному Сыну Его Искупителю Нашему Иисусу Христу Православный Русский Народ. За Веру и Христианство подвигаемся! С Нами Бог, никто же на ны!¹» — текст, собственноручно написанный императором Николаем I 11 апреля 1854 года.

¹ Архаичная форма местоимения употреблена императором намеренно.

Интересные факты из жизни Николая I.

У Николая Павловича были «родственники» среди крестьян — молочные. То есть дети его кормилицы Ефросиньи Ершовой — сестры Авдотья и Анна и брат Николай. В праздники — на Пасху, в день рождения императора и на его именины — они имели право прийти во дворец, чтобы поздравить государя, и получали за это подарочные выплаты. Также Николай I стал крестным отцом одного из детей Анны.

Николай I требовал, чтобы при дворе говорили исключительно по-русски. Однако имелись в России придворные, не знавшие русского языка. Они вызубривали некоторое количество фраз и произносили их, когда император был неподалеку.

Николай Павлович был награжден восемью российскими орденами, медалью «За турецкую войну» и различными знаками отличия за годы «беспорочной службы». Также ему было вручено 39 иностранных орденов.

Николай I настолько был возмущен свержением Карла X и воцарением Луи-Филиппа, что даже не хотел пускать в Кронштадт корабли с трехцветными флагами. Он согласился на это лишь после долгих уговоров с участием дипломатов.

Император много путешествовал по России, терпя все «прелести» российских дорог. Ранней осенью 1836 года близ города Чембара Пензенской губернии он попал в аварию: его карета перевернулась, Николай I получил перелом ключицы и ударную контузию. Возможно, были и другие травмы, так как осматривал государя случайный медик. Император был вынужден задержаться на две недели в Чембаре для излечения. Едва здоровье стабилизировалось, он продолжил свое путешествие.

Николай Павлович любил быструю езду. Ямщику полагалось гнать лошадей что есть мочи всю дорогу и не снижать скорость, даже подъезжая к станции. Уже у самой станции лошадей резко осаживали. От этого каждый раз одна-две лошади падали замертво. Рассказывают, что один раз во время путешествия императора от Варшавы до Петербурга таким образом были убиты 144 лошади. Однако число это недостоверно: так как за павших лошадей уплачивала придворная контора, подрядчики часто завышали количество загнанных лошадей, чтобы получить больше денег. Однажды на это обратил внимание сам император и стал считать павших лошадей. Их число оказалось намного меньше того, что было указано в документах. Николай Павлович

поинтересовался, откуда разница, и получил ответ: мол, некоторые лошади дышат еще какое-то время, но после околевают. Наверняка император понимал, что ему врут, но проверить такие показания не было никакой возможности, так как врали все заинтересованные лица.

Ко времени царствования Николая I относится и небезызвестное происшествие с госпожой Жадимировской, легшее в основу романа Булата Окуджавы «Путешествие дилетантов».

Лавиния Жадимировская отвергла ухаживания императора, так как у нее уже был любовник — князь Сергей Трубецкой (женатый человек). Жадимировская, ненавидевшая своего мужа, уехала из Петербурга, а Трубецкой последовал за ней. Рассерженный Николай I приказал мужу вернуть свою жену, прибегнув к помощи полиции, но Жадимировский приказания не выполнил — он бы предпочел расстаться с супругой. Тогда Николай I послал за женщиной курьера, который доставил ее в Петербург силой. По повелению Императора несчастную провели по Невскому проспекту в то время, когда там было много народу, опозорив ее таким образом в глазах общества.

Трубецкой, обвиненный в похищении женщины, был арестован, полгода провел в Петропавловской крепости, предстал перед военным судом, был лишен чинов, наград, дворянства и разжалован в рядовые. Дослужившись до прапорщика, он вышел в отставку, а Лавиния приехала к нему в имение

и жила там под видом экономки вплоть до смерти возлюбленного.

Согласно светским сплетням у Николая Павловича было от 3 до 9 внебрачных детей. Поговаривали, что он частенько соблазнял фрейлин императрицы, а если они беременели, то спешно выдавал их замуж. Считается, что уже упоминавшийся Сергей Васильевич Трубецкой был насильно обвенчан как раз с такой отставной царской фавориткой — Екатериной Мусиной-Пушкиной.

В царствование Николая I любое печатное издание могло быть закрыто по самому пустячному поводу. Критический отзыв на довольно посредственную в художественном отношении, зато патриотическую пьесу Нестора Кукольника «Рука Всевышнего Отечество спасла» привел к закрытию в 1834 году журнала «Московский телеграф», издававшегося Н.А. Полевым, который был отдан под надзор полиции. В свете ходила эпиграмма:

*Рука всевышнего три чуда совершила:
Отечество спасла,
Поэту ход дала
И Полевого задушила.*

Знаменитый российский гимн «Боже, Царя храни» композитора А.Ф. Львова был впервые исполнен именно в царствование Николая I. Основой его текста стали строчки из стихотворения В.А. Жуковского «Молитва русского народа». Как

только Львов доложил, что гимн написан, государь пожелал немедленно выслушать его и пришел в восторг. Он несколько раз повторил: «Это великолепно!» и пожаловал Львову золотую, осыпанную бриллиантами табакерку с собственным портретом.

Николай I был заядлым театралом и был лично знаком со многими актерами. По их воспоминаниям, его любимыми пьесами были «Горе от ума» и «Ревизор». Понравилась ему и комедия Островского «Не в свои сани не садись», которую цензоры поначалу боялись пропускать: «Что скажет государь, — говорили они, — увидя на сцене безнравственного дворянина и рядом с ним честного купчишку... Всем нам, и автору, и цензору будет беда!» И все же дирекция театра решила ее поставить, так как уж больно много ходило слухов о новой пьесе. На второе представление приехал государь и пришел в восторг: «Очень мало пьес, которые бы мне доставляли такое удовольствие, как эта», — сказал он.

Николай I любил пошутить с актерами. Отменным остроумием отличался трагик Каратыгин. Както Николаю Павловичу вздумалось помериться с ним ростом, и оказалось, что Каратыгин больше.

— Однако ты выше меня, Каратыгин! — заметил государь.

— Длиннее, — подобострастно откликнулся трагик.

Николай I вел аскетический и здоровый образ жизни. Не курил и не любил курящих, не употреблял

крепких напитков, не был игроком, не любил охоту, много ходил пешком, занимался строевыми упражнениями с оружием. Известно было его строгое следование распорядку дня: рабочий день начинался с 7 часов утра, ровно в 9 — прием докладов. Император предпочитал одеваться в военный мундир и простую офицерскую шинель, спал на жесткой кровати с тюфяком из соломы. Укрывался он не одеялом, а все той же шинелью. Даже находясь в Англии, русский царь отправил слугу на конюшню, чтобы набить свежей соломой мешок, который он использовал вместо матраса.

Домашним прозвищем императора было Ника, официальным — Незабвенный. Но существовало и третье прозвище, не столь уважительное, — Николай Палкин.

Памятник павшим на Бородинском поле героям был открыт в царствование Николая Павловича. Государь заложил первый камень. Много хлопотал об обустройстве этого монумента и, главное, о перезахоронении на Бородинском поле генерала П.И. Багратиона гусар, партизан и поэт Денис Давыдов, который, к сожалению, не дожил до этого события.

Когда началась Крымская война, Николай Павлович отправил на войну двух своих сыновей, Николая и Михаила, со словами: «Если есть опасность, то не моим детям избегать ее!» За отличие в бою Михаила наградили орденом Св. Георгия 4-й степени.